БЛИЖНИЙ ВОСТОК 27.10.2023 | Роберт Мисик

Все – правда и ложь одновременно

После террора ХАМАС и ответа Израиля многие понятия потеряли актуальность. Ситуация настолько сложная, что не хватает не только слов.

Мир в огне, и все неправильно и правильно одновременно, все полно ложной правды и правдивой лжи. Чудовищное массовое убийство ХАМАС более 1400 человек, в подавляющем большинстве мирных израильтян-евреев – военное преступление за пределами всего. Оно несравнимо по своим масштабам, несравнимо по своей жестокости и безжалостности, несравнимо по объему террора, который оно порождает и распространяет, по страху и панике, в которую оно ввергает общество. Вся нация охвачена паникой, шоком и ощущением повсеместной угрозы.

Стоит признать: нет в мире ни одного государства, которое после такого события воздержалось бы от массированного военного ответа. Крайне неправильно «контекстуализировать» (нечего говорить об оправдании) такой ужасный акт, объясняя его несправедливостью, страданиями, угнетением и унижением, то есть тем, что было сделано с палестинцами за 75 лет ближневосточного конфликта. Но также неправильно молчать об истории оккупации, несправедливости, террора, о спирали насилия и переходе от антагонизма к ненависти, о растоптанных ростках надежды.

Эти события дают возможность всем сторонам обвинять друг друга. Зверства ХАМАС не делают неправильной критику оккупации и притеснений местного населения. Последние, в свою очередь, не делают зверства ХАМАС менее отвратительными. Тот, кто начинает высчитывать проценты вины, уже проиграл. Тот, кто считает, что резню можно оправдать, потерял моральные ориентиры. И наоборот. Все – правда и ложь одновременно.

Тот, кто начинает высчитывать проценты вины, уже проиграл

Массовое убийство не делает Беньямина Нетаньяху – злого духа израильской внутренней политики 20 прошлых лет, наделенного разрушительной силой – невинным ангелом, которого он любит

изображать, манипулируя общественным мнением. Его попытки объявить любую критику праворадикальной политики его правительства «антисемитской» абсурдны. Но не менее и даже более абсурдны все попытки использовать риторику «антиимпериализма» или «анти- или постколониализма» для того, чтобы представить кровавые оргии ХАМАС как закономерные акты сопротивления обиженных колонизированных душ.

Последнее, кстати, показывает, насколько проблематичными стали схема и язык постколониальной теории: сегодня ее терминами может оперировать и Путин (который ворует эту риторику, чтобы наряжаться в костюм борца против западного господства), и исламистские убийцы. Неправильно отрицать антисемитизм, преуменьшать или игнорировать ненависть, с которой сталкиваются евреи. Также неправильно превращать критику антисемитизма в дешевый инструмент политического пиара с целью морально добить каждого, кто видит мир иначе, чем праворадикальные израильские чиновники.

Постоянно возникает соблазн кричать «да» и «нет» одновременно. Это касается, в частности, упреков со стороны мусульман, что мы на Западе отмахиваемся от палестинских жертв израильской политики или арабских жертв западной политики в целом (от Ирака до Афганистана и Сирии), что они редко попадают в новости, в отличие от «наших» жертв исламистского террора. Обвинения в двойных стандартах и лицемерии понятны, но сейчас, сразу после ужасного массового убийства, наименее подходящий момент для них. Если кто-то хочет протестовать против убийства невинных палестинцев, лучше делать это по другому, более подходящему случаю. Празднование убийства 1400 израильтян – мальчиков, девочек, пожилых людей, молодежи, отцов и матерей – пожалуй, не вполне подходящий повод для этого.

Обвинения в двойных стандартах и лицемерии понятны

Когда выдвигается так много претензий, толика правды слишком часто раздавливается неправдой, злоумышленниками, возможно, иногда и глупцами. Правды мешают друг другу: бесспорно, справедливо, что у жертв нападений ХАМАС появляется лицо, что убитые и изнасилованные не остаются

просто анонимными цифрами в статистике, и также справедливо мусульмане думают, что мы никогда не заботимся о жертвах западных военных действий, что мы равнодушны к страданиям жителей Газы. Когда мы называем растерзанных афганских детей сопутствующими потерями, трудно отрицать двойные стандарты. Неправильно даже обсуждать правильность или неправильность таких подсчетов, но также неправильно просто слепо их отвергать.

Израильское движение за мир десятилетиями подчеркивало, что в результате оккупации и колониального насилия дичают как оккупанты, так и оккупированные, и это правда. Однако неправильно использовать это как оправдание, даже превращать это в моральную вседозволенность, когда жертвы обстоятельств всегда получают прощение, будто они освобождены от любого осуждения.

Сравнивать исламистский фанатизм ХАМАС, его радикально-консервативные «заповеди чистоты», его манихейскую манеру делить на своих и чужих, его военные преступления с национально-освободительными движениями прошлых времен – это, кроме всего прочего, оскорбление подавляющего большинства этих движений. Ничего даже отдаленно похожего ни одно антиколониальное движение с легитимными освободительными целями никогда не делало.

Неправильно как способствовать разжиганию войны, прибегая к риторике, что Израиль заслуживает любой поддержки без всяких «если» и «но» и без всяких оговорок, так и отказывать Израилю в поддержке. Просматривая новости, я ловлю себя на мысли, что большинство слов и предложений – пустые и неправильные, как будто для правильного языка не хватает. Будто язык заболел и не хватает слов, чтобы точно описать все это.

Поскольку надежда звучит наивно, люди находят выход либо в языке войны, либо в тихом унынии

Израиль имеет право на массированный ответ, и военный разгром ХАМАС после акта насилия – более чем легитимная цель. Вопрос только, достижима ли она на практике. Скорее всего, Израиль не имеет никакой реальной альтернативы, которую мог бы попробовать. В то же время реакция на военное преступление не освобождает Израиль от обязательства не совершать

военных преступлений против гражданского населения. В то же время пусть кто-то объяснит мне, как должна происходить военная операция против террористической группировки, закрепившейся в густонаселенных районах среди гражданского населения, чтобы массовые военные преступления не были просто логическим следствием.

Истина заключается в том, что только политическое решение, на котором настаивают гуманисты едва ли не всех стран (возможно, подкрепленное практическим умом реальных политиков), может помочь справиться с проблемой. Но следует признать: после десятилетий взаимного насилия это звучит неуместно, если не безнадежно. Даже правильные вещи кажутся пустыми фразами. Поскольку надежда звучит наивно, люди находят выход либо в языке войны, либо в тихом унынии.

Я нечасто оплакиваю государственных деятелей. Последний раз – когда сидел с открытым ртом перед телевизором и смотрел новости и кадры убийства Ицхака Рабина. Это было в 1995 году, почти 30 лет назад. Любой младше меня, кто также постепенно превращается в живого свидетеля исторических событий, уже даже не помнит, что когда-то существовала надежда, что ее можно было разрушить.

Это совместная публикация Social Europe и IPS-Journal

Роберт Мисик
Вена

Роберт Мисик (Robert Misik) – журналист и политический автор.
Недавно вышла его книга Kaputtalismus.